

С. С. Иванов*

Религиозный экстремизм: историко-правовой аспект

Экстремизм как социальное явление характеризуется противоправной деятельностью, разжигающей нетерпимость и ненависть в общественных отношениях между представителями разных идеологий, религий, социальных групп, национальностей, рас. Активное противодействие экстремистских групп и движений существующим правовым нормам и институтам проявляется, как правило, в террористических действиях, влекущих за собой потери человеческих и материальных ресурсов, создание атмосферы страха, паники, хаоса.

С развитием государства и общества экстремизм оформляется как специфическая идеология, пропагандирующая насильственные действия против общественного и государственного строя. В настоящее время экстремистские движения и группы принимают политическую, национальную, религиозную, молодежную или иную форму. Религиозный экстремизм — одна из наиболее социально опасных разновидностей экстремизма, поскольку он разрушает духовное пространство личности, нередко приводит к ее маргинализации и выключению из активной общественной жизни.

Очевидно, что постановка проблемы религиозного экстремизма, связанная с определением его социально опасной, антигуманной сущности, подразумевает проведение историко-правового анализа его основных направлений и форм, степени их воздействия на общественные отношения. Поиск оптимальных методов правового противодействия религиозному экстремизму как реальному проявлению человеческой деструктивности обусловлен осознанием его исторической природы как своеобразного «спутника» классового общества¹. В последнее время проблема религиозного экстремизма приобрела особую актуальную значимость по причинам развития процессов изменения социального базиса в ходе научно-технической революции, глобализации, формирования информационного общества и повышения социальной мобильности населения в динамично изменяющемся современном цивилизационном пространстве. Все эти процессы вызывают кардинальные изменения в духовной жизни общества, приводя к ломке традиционных ценностей и появлению новых религиозных движений, нередко противопоставляющих себя существующему правовому порядку, а потому приобретающих экстремистский характер.

В научной литературе религиозный экстремизм определяется в качестве крайней формы реализации радикальной религиозной идеологии, выражающейся в осуществляемых по мотивам религиозной нетерпимости противоправных

* Старший научный сотрудник отделения Научного центра противодействия коррупции Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доктор политических наук, доцент.

¹ См.: *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/from_an/05.php (дата обращения: 06.09.2013).

деяниях лиц и (или) групп, приверженцев определенного вероучения, а также в публичных призывах к совершению таковых деяний по отношению к лицам и социальным группам, не разделяющим взгляды и убеждения экстремистов¹.

Методология изучения проблемы религиозного экстремизма включает в себя естественно-правовой и позитивно-правовой подходы, в соответствии с которыми свобода совести и вероисповедания рассматривается как неотчуждаемое естественное право личности и как составной элемент государственного законодательства. С данных позиций религиозный экстремизм в качестве асоциального явления предстает и как насильственно-принудительное нарушение духовной свободы человека, его права на нравственный выбор между добром и злом, и как преступление против исторически сложившегося общественного и государственного строя, подлежащее уголовному преследованию в соответствии с действующими нормами конституционного и уголовного права.

Ученые выделяют следующие основные признаки религиозного экстремизма: наличие соответствующей идеологии, основой которой является межконфессиональная нетерпимость; теоретическое обоснование применения насильственных средств и методов; доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды религиозных экстремистских идей; создание «непогрешимого» харизматического образа лидера религиозного культа; наличие деформации сознания у членов экстремистской религиозной группы, заключающейся в негативном отношении к общепринятым социальным нормам².

Крайняя форма защиты религиозных догматов, понимаемых в буквальном, наиболее консервативном смысле, исключающем неканоническое истолкование священных текстов, проявилась в инквизиционных процессах, борьбе против рационалистического просвещения, религиозной нетерпимости, что выражается общим понятием «правый религиозный экстремизм». Его современная разновидность — религиозный фундаментализм, наиболее опасный в исламском проявлении. В понятие «левый религиозный экстремизм», как правило, включают ереси, которые не только составляют религиозную оппозицию церкви и государству, но и ориентируют своих сторонников на насильственные действия против них. В настоящее время левоекстремистские тенденции характерны для ряда тоталитарных сект, применяющих насильственные методы для подавления личности и сопротивления существующим правовым нормам и церковным установлениям.

Антицерковные выступления на протяжении всей истории мировых религий порождались догматическими противоречиями между официальной церковью и различными социальными группами населения, идеология которых облекалась в религиозную форму. Любые формы еретических организаций — от религиозно-философских обществ, придерживавшихся мирных методов деятельности, до революционных народных движений, использовавших насильственные методы социальной борьбы, — рассматривались церковными кругами как весьма опасные для религиозно-онтологических основ общественности лжеучения³.

Каноническое право в силу своего консервативного характера всякое проявление антицерковной идеологии приравнивало к вероотступничеству, кощунству

¹ См.: *Яворский М. А.* Причины и условия религиозного экстремизма в современной России // *Юридический мир.* 2008. № 11. С. 17.

² См.: *Поминов С. Н.* Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4.

³ См.: *Бердяев Н. А.* Философия неравенства. М., 1990. С. 214.

и богохульству. За подобные виды религиозных преступлений еще в Ветхом Завете законами Моисея (Второзаконие, 13:6-17) предусматривалась смертная казнь. В новозаветном каноническом праве наряду с репрессивными методами борьбы с ересями («а кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской») (Евангелие от Матфея, 18:6)) предусматривалось и моральное воздействие: «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращая, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден» (Тит, 3:10-11). В периоды Античности и Средневековья многочисленные еретические народные движения формировались главным образом на почве сословно-классовых противоречий, дополнявшихся конфессиональными конфликтами, поэтому выступления еретиков нередко выливались в борьбу как против церкви, так и против господствующего класса. Критика ересей в средневековой Европе проводилась в главных документах папства — энцикликах и буллах, содержащих обоснование католической церковной догматики и дисциплины. Еретиков осуждали на вселенских и поместных соборах, отлучали от церкви, подвергали казни, что порождало взаимную религиозную нетерпимость, жестокость и фанатизм, а в итоге — ответное насилие¹.

Идейную основу средневековых ересей составляли антитринитаризм (неприятие основного догмата православия о Святой Троице — арианство, несторианство, монофизитство, монофелитство, новгородско-московская ересь и др.); дуализм (павликианство, богомилство, массовые народные движения катаров, альбигойцев, вальденсов и пр.); мистический пантеизм (амальриканы); мистический хилизм (иохамиты) и т. д. Свободомыслие некоторых еретиков доходило до признания вечности и несотворенности материи (Давид Динанский)²; извечности мира (Феодосий Косой); отрицания ортодоксальных христианских учений о Христе, Боговоплощении, искуплении, спасении, греховности. При этом отвергались культовые особенности церковной жизни (таинства, святость церкви, монашество, институт духовенства); земной мир объявлялся царством несправедливости — Антихриста.

Массовые еретические народные движения в период феодализма, как правило, были движимы лозунгами, требовавшими не только церковных, но и социальных преобразований. Так, непосредственным поводом к движению Жакерии под руководством Гильома Каля во Франции (1358) и восстанию под предводительством Уота Тайлера в Англии (1381) послужило повышение налогов и, как следствие, усиление эксплуатации крестьянства³. Социально-реформационное движение в Германии (1517—1555) было обусловлено и антицерковными, и антиэтатистскими настроениями народных масс⁴. Разрядка межконфессиональной напряженности в стране произошла в XVI в., когда оформился протестантизм — новая религия, впитавшая идеологию основных еретических движений: лютеранства, кальвинизма, цвинглианства, анабаптизма.

По мнению Н. А. Бердяева, ценившего в человеке прежде всего индивидуальность, личность, свободу нравственного выбора, еретические народные движения, отличаясь коллективистскими принципами, противостояли традиционной позиции церкви, придерживавшейся индивидуалистической психологии. Он отмечал, что представители исторического христианства, организовавшегося

¹ См.: Грекулов Е. Ф. Православная инквизиция в России. М., 1964. С. 42.

² См.: URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2138/ (дата обращения: 06.09.2013).

³ См.: URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/18281/> (дата обращения: 06.09.2013).

⁴ См.: URL: <http://do.gendocs.ru/navigate/index-43174.html> (дата обращения: 06.09.2013).

в официальную церковь, ставили на первый план личное духовно-нравственное совершенствование и во имя индивидуальной добродетели требовали смирения и «послушания не своей общечеловечности, а чужой, языческой, буржуазной, даже прямо злой общечеловечности»¹. Однако философ высказывал недоверие и авторитарной тенденции в православии, ратуя за духовную свободу человека: «Построение жизни на одном духе смирения и создает внешнюю авторитарно-иерократическую систему»², извращающую церковно-государственные отношения и ведущую к духовному и политическому деспотизму. Такая система способна воспитать раба, но не научить человека внутренней дисциплине³.

На Руси еретические народные движения обычно приобретали экстремистский характер при перерастании религиозных требований в социально-экономические и политические. Так, стригольники, развернувшие еретическую деятельность в Новгороде в XIV–XVI вв., в требовании создания подлинно народной церкви ограничивались мирной проповедью, а ересь жидовствующих представляла собой экстремистскую оппозицию как церковной, так и светской власти, выступая за антифеодалные социальные преобразования. Однако Г. В. Флоровский ересь жидовствующих считал не более чем вольнодумством⁴; это мнение позднее поддерживал Д. С. Лихачев: «Это было по всей вероятности гуманистическое течение»⁵. Наиболее радикальный характер приобрело еретическое движение под руководством Матвея Башкина и Феодосия Косого, выступавшее за возвращение общества к идеалам первоначального христианского коммунизма и справедливое распределение материальных благ.

До середины XVII в. борьба с еретиками на Руси, в отличие от западных стран, не имела жесткого характера, церковь прибегала главным образом к покаянию, в особых случаях — к отлучению (анафеме). Суровые уголовно-правовые санкции за нарушение нормального хода функционирования церковной организации, связанное со всякого рода кощунством, вольнодумством и еретичеством, впервые были предусмотрены в Соборном уложении 1649 г.⁶ При Петре I в ходе оформления политической системы российского абсолютизма, который привел к огосударствлению церкви, инквизиционные органы, руководимые Святейшим синодом, расширили сферу своей деятельности в сторону усиления массовых религиозных репрессий. Началась кампания по искоренению старообрядчества и раскола в православной церкви. В соответствии с уголовным законодательством 1845 г. веротступничество каралось лишением всех прав, заключением в крепость, ссылкой в Сибирь или на Кавказ. Вплоть до 1917 г. в законодательстве Российской империи имелись нормы, существенно ограничивавшие свободу слова и вероисповедания. Выступление против православной церкви считалось кощунством и наказывалось тюрьмой или ссылкой на каторжные работы.

¹ Бердяев Н. А. Смысл творчества. Харьков ; М., 2002. С. 249.

² Там же. С. 636.

³ См.: Иванов С. С. Под знаком Владимира Соловьева: историко-теоретическое исследование. Саратов, 2003.

⁴ См.: Флоровский Г. В. Пути русского богословия. URL: http://avorhist.ru/publish/florovsk_puti1.html (дата обращения: 06.09.2013).

⁵ Цит. по: Грузман Г. Этюды (окончание). URL: http://lit.lib.ru/g/gruzman_g/etude3.shtml (дата обращения: 06.09.2013).

⁶ См.: Соборное уложение 1649 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения: 06.09.2013).

В 1898 г. В. Г. Короленко в рецензии на книгу Я. Канторовича об инквизиционных процессах Римско-католической церкви затронул вопросы деятельности и православных инквизиторов. Писатель отмечал, что, хотя инквизиционные процессы на Руси не вылились в повальную болезнь изуверства и безумия, охватившую феодально-католическую Европу, тем не менее и в законодательстве царя Федора Алексеевича, и в артикулах воинского устава Петра Великого содержались суровые меры уголовной ответственности за религиозные преступления¹. Прогрессивный историк и общественный деятель А. С. Пругавин в годы первой русской революции, основываясь на архивных материалах, осветил инквизиционную деятельность монастырских тюрем, что явилось новым словом для русского общества².

В XX столетии появились новые, террористические формы религиозного экстремизма, что обусловлено динамичными этносоциальными и этноконфессиональными процессами изменения общественной действительности, усугублением движений религиозного фундаментализма и радикализма. Их лидеры активно используют насилие, прикрываемое религиозной фразеологией, для терроризации общества и захвата политической власти.

В современном политическом пространстве высокую степень социальной опасности представляет исламский экстремизм, активизация которого стала негативным результатом процессов политизации ислама в российском обществе в 1990-е гг. Так, в августе 1999 г. в ходе Кавказской войны исламские экстремистские группировки, выступая под лозунгом создания независимого мусульманского государства, способствовали разжиганию националистическо-сепаратистских настроений, что грозило нарушением национальной безопасности и государственной целостности России. И. Хохлов считает, что современные тенденции в деятельности исламистских экстремистов следует воспринимать как «глобальный джихад» по отношению к Соединенным Штатам Америки, Израилю и европейским странам³. Аналогичного мнения о связи радикального исламизма с глобальным джихадом придерживается профессор Дамасского университета Садик Аль-Азм. Он полагает, что это борьба за реисламизацию мира⁴.

Чрезвычайно опасной для общества является сектантская форма религиозного экстремизма, способная принести не меньше жертв, чем насилие террористических группировок (к примеру, коллективное самосожжение членов секты «Храм Солнца» (1994) или террористический акт в форме распыления ядовитого газа зарина в токийском метро, организованный адептами «Аум Синрике» в марте 1995 г.).

Секта — это религиозная община, отделившаяся от определенного вероучения и противостоящая ему. Российские религиоведы по степени воздействия и опасности обычно выделяют три вида сект:

— условные секты, наименее связанные с религией и основанные на социально-психологических практиках, направленных якобы на повышение качества жизни;

¹ См.: *Короленко В. Г.* Я. Канторович. Средневековые процессы о ведьмах (рец.) // Русское богатство. 1896. Кн. 5 (отдел «Новые книги»); см. также: *Его же*. Полн. собр. соч. СПб., 1914. Т. 9. URL: <http://libbabr.com/?book=8647> (дата обращения: 06.09.2013).

² См.: *Пругавин А. С.* Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. URL: <http://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 06.09.2013).

³ См.: URL: <http://www.nationalsecurity.ru/personal/> (дата обращения: 05.09.2013).

⁴ См.: *Садик Аль-Азм.* Что такое исламизм? URL: http://www.esof2006.org/blog_list.php4/ (дата обращения: 05.09.2013).

– христианские секты (средний уровень опасности), вербующие сторонников традиционных ценностей и ограничивающие их личную свободу;

– зомбирующие секты (высокий уровень опасности), использующие древние и современные психотехники для перевода личности в «пограничное состояние», связанное с практическим «отключением» разума, превращением человека в неполноценное внушаемое существо, выведенное из-под семейно-родственного контроля, живущее в религиозной общине и готовое к исполнению любых приказов, включая совершение противоправных действий¹.

Новые религиозные движения — термин, обозначающий оформленные во второй половине XX в. новые конфессии, религиозные группы, духовные течения, церкви, в появлении которых отразились процессы религиозной модернизации. Неорелигии, вызванные к жизни изменением мировоззренческих парадигм, кризисом традиционных религий, взаимовлиянием различных культурных миров, выступают результатом религиозной инициативы отдельных личностей. Основываясь на определенной вероисповедной традиции или синкретизме нескольких, неорелигии создают новое вероучение, культ, организацию — самостоятельные и независимые от какого-либо центра, а их создатель и руководитель считается харизматическим лидером. Эти организации нередко руководствуются экстремистскими целями.

Ведущий российский сектовед А. Л. Дворкин, классифицируя формы сект по времени их возникновения, выявляет их экстремистский характер, а следовательно, степень социальной опасности².

Деятельность религиозных экстремистских движений с конца XX столетия приобрела широкие масштабы, что вызывает серьезную озабоченность мировой общественности и побуждает международные организации и государства к выработке действенных методов борьбы с этим антисоциальным явлением.

В современном российском законодательстве правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму последовательно осуществляется с 1990 г., когда был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповедания», закрепивший правовой принцип светского государства; в 1997 г. ему на смену пришел Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях», ужесточающий меры по противодействию проникновению тоталитарных сект в страну; в 2002 г. в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» закреплена уголовная ответственность за ее осуществление³.

В Уголовном кодексе РФ в ст. 282.2 также предусматривается ответственность за деяния, подпадающие под категорию религиозного экстремизма:

– организация религиозного объединения, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (созыв общих собраний, вербовка новых членов, организация шествий, использование банковских счетов на экстремистские цели);

¹ См.: *Прозоров А.* Как спасти ребенка от секты. URL: <http://readr.ru/aleksandr-prozorov-kak-spasti-rebenka-ot-sekti.html> (дата обращения: 05.09.2013).

² См.: *Дворкин А. Л.* Сектоведение. М., 2010. С. 64–66.

³ См.: О свободе вероисповедания : закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3, ст. 150; О свободе совести и о религиозных объединениях : федеральный закон РФ от 24 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39, ст. 4465; О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3031.

— участие в деятельности экстремистской организации, под которым понимается совершение лицом умышленных действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации (пропаганда деятельности запрещенной организации, участие в экстремистских мероприятиях и т. п.).

В п. 1 ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» предусматривается уголовная ответственность за указанные преступления, в том числе совершенные на религиозной почве. В п. 2 этой же статьи уточняются более жесткие меры наказания за подобные деяния, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, либо лицом с использованием своего служебного положения, либо организованной группой.

Законодательствами субъектов Российской Федерации, в частности некоторых северокавказских республик, приняты определенные запретительные меры по экстремистской религиозной деятельности: в Законе Республики Ингушетия о регулировании некоторых вопросов религиозной и миссионерской деятельности предусмотрена административная ответственность за экстремистскую религиозную деятельность и пропаганду религиозной розни, устанавливается запрет деятельности таких организаций в любой форме¹; Народное Собрание Республики Дагестан приняло закон о запрете экстремистской деятельности на территории Республики, в соответствии с которым запрещается создание и функционирование ваххабистских и других экстремистских организаций, чьи цели направлены на насильственное изменение конституционного строя, подрыв безопасности государства, нарушение общественной безопасности и общественного порядка, создание вооруженных формирований, пропаганду войны, разжигание национальной, расовой и религиозной розни, посягательство на права и свободы граждан, побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий².

Существенной проблемой современной законодательной практики становится неправомерный антиэкстремизм в религиозной сфере, связанный с необоснованным ограничением свободы совести и преследованием как отдельных лиц, так и целых вероисповеданий за религиозные убеждения. Прямое внедрение политологического понятия «экстремизм» в российское законодательство привело к деструкции принципа правовой определенности, закрепленного в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³ и разъясненного Европейским судом по правам человека. В соответствии с этим принципом Верховный Суд РФ в 2011 г. постановил, что критика религиозных, политических и иных взглядов, объединений и обычаев не является преступлением (ст. 282 УК РФ)⁴.

¹ См.: О свободе вероисповеданий и религиозных организациях : закон Республики Ингушетия от 23 августа 1996 г. № 13-ПЗ; Об общественных объединениях : закон Республики Ингушетия от 19 мая 1997 г. № 6-ПЗ (в ред. от 10 августа 2000 г.); О регулировании некоторых вопросов религиозной и миссионерской деятельности в Республике Ингушетия : закон Республики Ингушетия от 3 марта 1999 г. № 6-ПЗ (в ред. от 9 июня 2009 г.). URL: <http://kurs.znate.ru/docs/index-120629.html> (дата обращения: 06.09.2013).

² См.: О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан : закон Республики Дагестан // Собр. законодательства Республики Дагестан. Махачкала, 1999. 30 сент.

³ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 нояб. 1950 г.) (с изм. от 11 мая 1994 г.). URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> (дата обращения 05.09.2013).

⁴ См.: Документы Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrfl.ru/second.php#> (дата обращения: 05.09.2013).

Мотивация неправомерных антиэкстремистских преследований в религиозной сфере зависит не столько от аналитических, сколько от фактических причин и условий, поскольку редко проявляется в явной форме. Соответственно, наиболее важная системная причина, обуславливающая формирование границ сферы религиозных репрессий в современном российском обществе, состоит в недостаточной способности органов государственной власти и общественности в целом выявлять социальную значимость угроз свободе совести и вероисповедания в России, а также выстроить удовлетворительный критерий их классификации по социальной значимости¹.

Особая сложность противодействия религиозному экстремизму состоит в том, что для его искоренения требуется применение комплекса мер в самых разных сферах — духовной, психологической, педагогической, правовой, политической. Это требует опережающего правового обеспечения борьбы против экстремистских религиозных движений и групп. Необходимо систематическое противодействие деятельности тоталитарных сект, сознательно разрушающих целостность духовного пространства России, наносящих огромный ущерб жизни, здоровью граждан и национальной безопасности в целом. Следует уточнить понятие «религиозный экстремизм» с целью отказа от его широкого правопонимания, оставляющего лазейки для осуществления неоправданных религиозных репрессий со стороны государства. Требуется более четкое правовое разграничение понятий «религиозная организация» и «религиозная группа» для проведения обязательного нормативного анализа и правовой экспертизы уставов религиозных объединений на предмет их соответствия нормам международного и национального законодательства.

¹ См.: Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2013/05/d27119/> (дата обращения: 05.09.2013).